День был солнечный, однако солнце не спасало от холода двенадцатого лунного месяца.

Впрочем, это волновало Линь Мяо меньше всего. Она была так рада возвращению домой, что каждый её шаг больше походил на восторженный прыжок, будто трепещущее сердце не позволяло ей идти обычной походкой.

Обитателям особняка всё больше казалось, что Шуйшуй к ним уже никогда не вернётся.

Единственным багажом Линь Мяо был рюкзак на спине, как и в день приезда из деревни.

Увидев мать, она с радостным смехом бросилась в её объятия.

— Мама, ты приехала!

Неизвестно, понимали ли трое взрослых чувства ребёнка, стоявшего на балконе второго этажа, но приглашать мать Линь Мяо в дом не стали.

Бабушка Юй отвела её в сад и именно там встретились мать и дочь.

Юный господин сидел на балконе и гладил собак. Он думал о том, как ярко улыбается Шуйшуй: она не была так счастлива, даже выиграв наконец одну партию в крестики-нолики после трёхсот сорока четырёх поражений. Даже когда они все вместе пробовали и покупали сладости, её улыбка не была такой сияющей.

Юй Цзинсюань перебирал в памяти все улыбки Шуйшуй, которые он когда-либо видел, и не мог найти такую же.

У него вдруг возникло ощущение, что он значит для Линь Мяо не более, чем деревенские друзья, о которых она упоминала: они вместе играли и работали, но разлука с ними не была так уж важна.

Осознав это, юный господин с грустью опустил голову.

А внизу уже отец Линь Мяо подхватил её на руки.

— Да, Шуйшуй, пора возвращаться домой.

— Спасибо, что заботились о нашей дочери все это время, — поклонилась мать Линь Мяо взрослым членам семьи Юй.

— Папа, а младший братик уже выздоровел? — шёпотом спросила Линь Мяо.

— Да, он ждёт нас в машине, — мягко ответил отец.

Линь Мяо обрадовалась ещё больше.

Они втроём вышли за ворота особняка, и только тогда Линь Мяо заметила, что юный господин не вышел провожать её.

Она стала искать его взглядом и заметила, что тот сидит на балконе. Из-за яркого солнечного света она не разобрала выражение лица Юй Цзинсюаня, но любуясь фигурой названого старшего брата, почувствовала, словно само его тело излучает солнечный свет.

Линь Мяо было немного грустно расставаться. Как бы ей не хотелось посадить старшего братика в карман и унести с собой, Шуйшуй понимала, что ему, как и ей, следует праздновать Новый год вместе со своей семьёй, а значит, она не имеет права обратиться к нему со столь неразумной просьбой. Всё, что она могла — это обратиться к сияющей под зимним солнцем фигуре старшего брата:

— Братик, я уезжаю! Я привезу тебе поме́ло, когда вернусь! Сяо Мэй говорила, что оставила мне пару, так что я приберегу один для тебя! — крикнула она.

П.п.: Поме́ло — тропический плод из рода цитрусовых. Близкий родственник грейпфрута и апельсина, но намного крупнее.

Юный господин с трудом выдавил улыбку, не желая портить Линь Мяо долгожданный отъезд домой.

— Хорошо тебе доехать.

После этого Линь Мяо скрылась из виду.

***

Покинув территорию особняка, Шуйшуй увидела младшего брата, стоявшего рядом с машиной, и не поверила своим глазам.

Раньше брат был таким же как она: много бегая вверх и вниз по горам, он рос невысоким и смуглым. Но теперь он стал светлокожим и вытянулся так сильно, что стал заметно выше сестры.

Линь Мяо словно молнией поразило.

Вся радость, собравшаяся в её сердце при виде брата, вылилась в одно предложение, обращённое к родителям:

— Мама, чем вы так... откормили моего братишку?

Брат тоже был рад видеть Линь Мяо, однако слова сестры его немного шокировали.

— Старшая сестрица...

Услышав, как её назвал брат, Линь Мяо снова повернулась к брату и сделала вид, что не помнит их давний уговор считать старшим того, кто выше. Приняв как можно более зрелый и уверенный вид, она погладила брата по голове.

— Итак, мой младший братик, ты хорошо себя вёл, пока меня не было? Слушался старших? Я тебе купила конфет.

— Я слушался, — ответил брат непривычно спокойным тоном, контрастирующим с его былым ребячеством.

Линь Мяо была так удивлена, что сев в машину, сразу же принялась доставать конфеты для брата.

Родители тоже сели. Они арендовали у кого-то из знакомых машину марки «Чанъань» и на задних сиденьях было довольно просторно.

П.п.: «Чанъань», Changan — китайская автомобилестроительная компания, одна из крупнейших в стране.

Линь Мяо сидела в машине и не переставала удивлённо смотреть на так сильно изменившегося брата.

Затем она обернулась и заметила, что мать не сводит с неё покрасневших глаз.

— Мама, тебе пыль в глаза попала? — спросила Линь Мяо.

— Да, ветром занесло, — кивнула мать.

— Давай я её сдую, — предложила Линь Мяо и, попросив мать наклониться к ней, аккуратно подула в глаза. — Ну вот, пыли больше нет.

Матушка Линь не смогла произнести ни слова и, не удержавшись, обняла дочурку.

У Шуйшуй была привычка засыпать в машине и этот раз не стал исключением: вскоре она заснула, прислонившись к матери.

***

Проснувшись, Линь Мяо обнаружила, что мать несёт её на спине, и что они приехали вовсе не к родному дому.

— Мама, куда мы идём?

— Мы переехали, — ответил отец. — Теперь наш дом здесь. Школа совсем близко, так что, когда придёт время, ты сможешь вместе с братом пойти учиться.

— А? Мне больше не придётся уходить на заработки? — удивлённо протёрла глаза Линь Мяо.

— Нет, — ответила мать и, вспомнив слова юного господина, добавила. — Это другая школа. В ней и учителя, и ученики очень милые, и тебя больше никто не будет обижать.

Линь Мяо задумалась. Она была готова посещать школу. После лунного Нового года старший братик тоже собирался вернуться в школу, так что если ей придется вернуться на заработки, она не будет знать, чем заняться.

Отец не совсем понимал, чем был так важен переход в другую школу, но не стал вмешиваться.

«Наш новый дом прекрасен!» — подумала Линь Мяо.

В арендованной квартире было три комнаты, одна ванная и достаточно мебели.

Несмотря на несколько месяцев жизни в особняке юного господина, похожем на замки из сказок, Линь Мяо продолжала оценивать жилище, сравнивая со своим старым деревенским домом.

И при таком сравнении новое жильё поразило Линь Мяо своей красотой, освещённостью комнат и добротной мебелью.

Мать повела Линь Мяо в одну из комнат.

— Это твоя комната, — пояснила она.

Кровать была укрыта пушистым розовым покрывалом с помпонами и выглядела тёплой и уютной.

Кроме того в комнате стоял письменный стол, а все книги Линь Мяо, которые хранились у неё дома в деревне, оказались аккуратно разложены на подоконнике большого окна.

В полном восторге Линь Мяо плюхнулась на кровать.

Мать ушла готовить обед, а отец ответил на телефонный звонок.

— На стройке какая-то проблема. Я съезжу, проверю, — сказал он, завершив вызов.

Линь Мяо оставила рюкзак в своей комнате и потащила брата помогать матери мыть овощи и посуду.

Как только дети вошли на кухню, мать достала тарелку куриных лапок тушенных в маринаде.

— Вот, перекусите, пока ждёте обед.

Помыв руки вместе с братом, Линь Мяо приступила к поеданию лапок. Она не ела такого целых полгода.

Младший брат очень изменился. Раньше ей всегда приходилось отдавать ему половину своей порции, но теперь он остановился, съев всего одну лапку.

— Братишка, ты уже наелся? — удивлённо спросила Линь Мяо.

— Мне такое не нравится, сестрица, можешь съесть всё.

Линь Мяо промолчала и увидела, как мать одновременно тушит копчёные рёбрышки с корнями лотоса, обжаривает четыре солёных рыбины, варит солидный кусок нежирной свинины и жарит до хрустящей корочки полную сковороду картофеля.

— Мы ждём гостей? — спросила Линь Мяо брата, сидящего рядом.

— Не думаю, — покачал головой брат.

— Это всё твои любимые блюда. Мы специально запаслись ко дню твоего возвращения, — ответила мать.

Лицо Линь Мяо расплылось в улыбке. Обычно такие блюда готовились лишь к приходу гостей, теперь же она сможет отведать их все сразу.

В доме юного господина она пробовала множество вкусных блюд, но все они сильно отличались от их домашней кухни. Например, в особняке не ели ни вяленой рыбы, ни копчёного мяса.

В этот момент колбаска на пару дошла до готовности и мать вытащила её для нарезки. Увидев, что дочь с трудом сдерживает аппетит, она скормила ей несколько кусочков колбаски.

Счастью Линь Мяо не было предела.

Раньше она вместе с братом любила таскать с доски приготовленное мясо. Разумеется, Шуйшуй не позволяла себе подобного в чужом доме, да и побывала на кухне поместья она всего однажды

— Не слишком остро? — спросила мать, обернувшись.

— В самый раз! — восхитилась Линь Мяо, не успев даже приступить к основным блюдам.

«Был бы здесь старший братик, ему бы понравилось» — подумала она.

Внезапно она вспомнила одну важную деталь.

— Мама, если я на следующий год вместо работы пойду в школу, смогу ли я ещё увидеться со старшим братиком? — поинтересовалась она, обдумывая своё обещание поделиться с Юй Цзинсюанем помело. Ей также хотелось снова увидеться с Дахуан, Фэйфэй и Цзяцзя.

Мать замерла. Она вспомнила разговор с членами семьи Юй и решила, что лучше дочери не возвращаться. Если Линь Мяо приедет в особняк, они могут подумать, что семья Линь согласилась на их предложение о дальнейшем проживании девочки в их семье. Или же решат, что матушка Линь пытается использовать дочь, чтобы пробраться в их семью…

С другой стороны, юный господин по-доброму относился к Линь Мяо. Пока взрослые вели беседу, он не сказал ни слова, но позже специально подошёл к матушке Линь, рассказал, что одноклассники и учителя в старой школе обижали Шуйшуй, и предложил сменить школу. Он как будто понимал, что родители больше не отпустят Линь Мяо к нему.

Повернувшись и посмотрев на дочь, мать поняла, что та ни о чём не догадывается. Линь Мяо просто выжидательно уставилась на неё в надежде услышать положительный ответ также, как она раньше выпрашивала у матери чего-нибудь вкусненького.

Приготовленные слова замерли у матери на языке. Она почувствовала, что они слишком жестоки по отношению к Шуйшуй. Всё это только между взрослыми.

— Не переживай, сестрица, я отвезу тебя к нему, когда вырасту, — предложил младший брат.

— Ещё мы можем съездить в город на выходные, когда отец будет не так занят работой, тогда ты сможешь встретиться с юным господином, — нашлась мать.

— Ура! — радостно кивнула Линь Мяо.

Ей уже было интересно узнать, пошёл ли старший братик сегодня выгуливать собак, и поспевает ли за ним тётя Юй, если присоединилась к выгулу…

***

Но Линь Мяо зря так много об этом думала.

— Сяо Юй, пошли выгуливать собак, — позвала матушка Юй, останавливаясь перед дверью комнаты сына.

Юй Цзинсюань открыл дверь и вяло произнёс:

— Мама, Дахуан сегодня не в том настроении, чтобы гулять, так что я никуда не пойду.

Стоявшая рядом с ним Дахуан со щенками, уже успевшая обрадоваться скорой прогулке, осуждающе посмотрела на хозяина.

Затем собака схватила ближайший свободный тапок, пару раз куснула его и выбежала из комнаты, унося его в зубах! Щенки последовали за ней.

Однако юный господин, обычно отчитывавший собаку за подобные проделки, просто закрыл дверь.

— Я пока почитаю. Мама, я не хочу никуда идти, доверь выгуливание собак кому-нибудь другому, — сказал он и, взяв книгу, ушёл в кабинет.

П.п: Благодарю за внимание :) Поставьте, пожалуйста, свою оценку роману здесь: https://tl.rulate.ru/book/55884

Присоединяйтесь к нашей группе - https://vk.com/webnovell (промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам K.O.D.)